

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп. съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губернскаго Духовнаго Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу—4 руб., 1/2 стр.—2 руб. 25 к. за строку—25 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собою право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненія рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
привѣщаемъ, Богородице дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 19.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 19.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4-5 сентября 1914 года, за № 7959, постановлено: кандидата Императорской Кіевской духовной академіи священника *Андрея Линчевскаго* назначить на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Холмскую духовную семинарію.

Предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 19-го сентября за № 159, Ректоръ Холмской духовной семинаріи Архимандритъ Серафимъ, въ силу § 26 Уст. Дух. Сем., освобождается отъ должности Благочиннаго монастырей епархіи, на каковую назначается настоятель Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря Архимандритъ *Серій*.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-
РОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Анастасію, Епископу Холмскому и Люблинскому.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 Мая 1914 г. за № 6306, по вопросу о мѣрахъ къ охраненію воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды. И, по справкѣ, **П р и к а з а л и:** Обсудивъ настоящее дѣло и признавая весьма желательнымъ и полезнымъ участіе епархіальной миссіи въ дѣлѣ охраненія воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить 1) епархіальнымъ Преосвященнымъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ — а) обязать епархіальныхъ миссіонеровъ, при посѣщеніи ими приходскихъ церквей для миссіонерскихъ бесѣдъ съ народомъ, устраивать таковыя бесѣды и въ военныхъ храмахъ, входя въ предварительное соглашеніе съ настоятелями сихъ храмовъ относительно времени и предмета собесѣдованій, б) пригласить священнослужителей епархіальнаго вѣдомства, коимъ, въ силу циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 7 Ноября 1912 года за № 25, поручено наблюденіе за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, не имѣющихъ своихъ пастырей, на ряду съ совершеніемъ въ сихъ частяхъ требъ, принимать и другія мѣры пастырскаго наблюденія за охраненіемъ воинскихъ чиновъ отъ инославной и иновѣрной пропаганды, и в) поставить въ извѣстность епархіальные миссіонерскіе совѣты, епархіальныя и другія братства и общества, занимающіеся распространеніемъ миссіонерской литературы въ епархіяхъ, о существующей при воинскихъ церквахъ продажѣ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, и 2) Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, а) чтобы военные священники, завѣдывающіе продажей книгъ при военныхъ церквахъ, не отказывались пріобрѣтать отъ упомянутыхъ выше учреждений миссіонерскія изданія, для распространенія этихъ изданій при военныхъ церквахъ, и б) чтобы, въ виду существующихъ правилъ, не допускающихъ посѣщенія мѣстъ расположенія воинскихъ частей посторонними лицами, въ томъ числѣ и миссіонерскими книгоношами, военные священники и вообще лица, надзирающія за религіозно-нравственнымъ состояніемъ воинскихъ частей, имѣли заботу о распространеніи православныхъ миссіонерскихъ изданій среди воинскихъ чиновъ; о чемъ, для исполненія, послать Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ, епархіаль-

нымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатные циркулярные указы.

Августа 5 дня 1914 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій. Секретарь Н. Нумеровъ.

Печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства для свѣдѣнія духовенства епархіи и руководства.

Отъ Холмской Духовной Консистеріи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ получено слѣдующее письмо отъ Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскаго благотворительнаго общества Блага Креста.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ!

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 27-28 августа 1913 года, за № 7675, распубликованнымъ въ № 37 „Церковныхъ Вѣдомостей“, отъ 14 Сентября 1913 года, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскому Благотворительному Обществу Блага Креста разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 Ноября 1914 года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Блага Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими по названному сбору воззваніями, ко всѣмъ благочиннымъ, настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣе проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ распоряженіи подтвердить состоявшееся

объ этомъ вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору особымъ объявленіемъ духовенству епархіи черезъ напечатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою.

(подписаль:) *Павелъ Вороновъ.*

Означенное письмо печатается къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію со стороны Благочинныхъ церквей и церковныхъ причтовъ Холмской епархіи, а равно Благочиннаго монастырей и монастырскихъ церквей, съ тѣмъ, чтобы собранныя 21 Ноября с. г. деньги были представлены въ Консисторію къ 10 Декабря.

Отъ Правленія Холмской духовной семинаріи.

На 15 сего Октября Правленіемъ Семинаріи назначены для всѣхъ классовъ переэкзаменовки.

Имѣющіе переэкзаменовки приглашаются 15 октября къ 9 часамъ утра собраться въ залъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.

Для полученія книгъ и учебныхъ пособій, а также для полученія руководственныхъ указаній отъ преподавателей для занятій по домамъ, темъ для сочиненій и поученій воспитанники Семинаріи вызываются по классамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 17-го перешедшіе во 2-ой классъ, 18—въ 3-ій, 20—въ 4-й, 23—въ 5-ый, 24—въ 6-ой и 25 поступившіе изъ духовнаго училища въ 1-ый классъ.

Каждый классъ долженъ пріѣхать непосредственно въ назначенный ему день.

Пріѣхавшіе воспитанники собираются къ 9 ч. утра въ залъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.

Ни помѣщенія, ни продовольствія Правленіе Семинаріи никому изъ воспитанниковъ предоставить не можетъ.

ЭКЗАМЕНЫ НА ЗВАНІЕ

учителя и учительницы церковно-приходской школы

Правленіемъ Семинаріи назначены

13, 14 и 15 сего Октября.

Желающіе экзаменоваться приглашаются 13 октября къ 9 ч. утра въ Залъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства (на соборной горкѣ).

Ни помѣщенія, ни продовольствія Правленіе Семинаріи никому изъ экзаменующихся предоставить не можетъ.

Кончина Августѣйшаго героя, Его Высочества Великаго Князя
Олега Константиновича.

29 сентября, въ 9 часовъ вечера, скончался отъ полученныхъ въ бою ранъ Его Высочество Князь Олегъ Константиновичъ, послѣ принятія Святыхъ Таинъ, на рукахъ Августѣйшихъ родителей и брата Князя Игоря.

Отъ Совѣта Холмскаго Св.—Богородицкаго Братства.

I.

По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія наша родная Холмщины въ эту тяжелую годину стала мѣстомъ борьбы народовъ. На поляхъ нашей родины нашли себѣ могилу весьма многіе наши доблестные воины, пришедшіе сюда для защиты нашего отечества и положившіе животъ свой за други своя. Кровь нашихъ защитниковъ священна для насъ, ихъ могилы не должны затеряться на нашей землѣ. Долгъ каждаго вѣрнаго холмчанина приложить свое содѣйствіе и усердіе къ отысканію этихъ могилъ и опредѣленію, кто похороненъ въ этихъ могилахъ. Холмское Братство, будучи выразителемъ общаго сознанія этого священнаго долга Холмщины, пошлетъ вскорѣ своего представителя, который достойнымъ образомъ отмѣтитъ дорогія для насъ могилы и осѣнитъ ихъ покровомъ св. Креста. Какъ бы хорошо было, чтобы ко дню прибытія представителя Братства жители ближайшихъ къ братскимъ могиламъ мѣстъ уже подготовили почву для его святаго дѣла. Братство выражаетъ полную увѣренность, что наши священники, псаломщики, учителя и добрые поселяне возьмутъ на себя святой трудъ отысканія могилъ нашихъ братьевъ, положившихъ животъ свой за вѣру, Царя и отечество и въ этой увѣренности обращается ко всѣмъ съ покорнѣйшей просьбой придти Братству на помощь и тѣмъ исполнить свой священный долгъ по отношенію къ павшимъ на бранномъ полѣ.

II.

Всей Холмщинѣ уже вѣдома та страшная, невыразимо-грустная участь, которая постигла несчастныхъ жителей с. Юрова. Бѣдныя! Они искали спасенія отъ врага въ своихъ погребахъ и не думали, что этотъ врагъ будетъ такъ жестокъ, что найдетъ способы и тамъ причинить имъ мученія. Люди-звѣри забыли свое человѣческое достоинство и умертвили беззащитныхъ бѣдняковъ ужасною смертью отъ сожженія. Теперь въ Юровѣ образовались двѣ могилы, которыя должны на вѣки вѣчныя запечатлѣть въ памяти нашей и нашихъ потомковъ о страшныхъ мученіяхъ нашихъ дорогихъ братьевъ. Необходимо воздвигнуть на этихъ могилахъ памятникъ, который бы достойно увѣковѣчивалъ терпѣніе 39 нашихъ родныхъ холмчанъ-мучениковъ въ назиданіе намъ и потомкамъ

нашимъ. Холмское Братство очень озабочено созданиёмъ этого памятника, но оно желаетъ, чтобы этотъ памятникъ былъ дѣломъ общенароднымъ, какъ знакъ братской любви къ почившимъ. Въ надеждѣ, что вся Холмщина откликнется на зовъ Братства, оно открываетъ у себя сборъ на памятникъ и усердно приглашаетъ всѣхъ къ пожертвованіямъ.

III.

Вся святая Русь занята нынѣ одною мыслию о нашихъ дорогихъ воинахъ, подвизающихся за насъ на полѣ брани. Вотъ уже третій мѣсяць пошелъ, какъ несутъ они свой тяжелый подвигъ. За лѣтними мѣсяцами слѣдуетъ ненастная осень и холодная зима. Подвигъ воиновъ въ эти времена года становится еще тяжелѣе. Во всей Руси озабочены тѣмъ, чтобы доставить нашимъ защитникамъ теплую одежду, которая предохранила бы ихъ отъ стихій. И Холмское Братство, стоящее на стражѣ Холмщины и ея долга по отношенію къ дорогимъ воинамъ, задалось мыслию устроить мастерскую для изготовленія для нихъ теплой одежды. Эта мысль будетъ осуществлена въ самомъ скоромъ времени. Нужны для этого теплые матеріалы: сукно, мѣха, кожуха, вата, полотно и проч. принадлежности. Устраивая мастерскую, Братство вѣритъ, что всѣ нужныя для приготовленія теплой одежды принадлежности будутъ доставлены нашимъ добрымъ народомъ, который уже приходилъ на помощь раненымъ воинамъ. Всѣ жертвованія будутъ приниматься въ братской лавкѣ. Всѣ желающіе послужить святому дѣлу своимъ личнымъ трудомъ (шитьемъ, кройкой) приглашаются заявлять о своемъ желаніи супругѣ Начальника Холмской учебной Дирекціи А. А. Коралловой. По желанію работы могутъ быть раздаваться на домъ.

Отъ Церковно-Археологическаго Музея при Холмскомъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ.

Въ настоящую великую Вторую Отечественную войну Холмской землѣ суждено было сдѣлаться однимъ изъ главнѣйшихъ мѣстъ кровопролитной борьбы Руси съ врагомъ и испытать на себѣ всѣ ужасы неприятельской нашествія.

Желая на вѣчную память потомкамъ сохранить все пережитое Холмщиной въ эту тяжкую годину, Церковно-Археологическій Музей при Холмскомъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ образуетъ особый отдѣлъ въ Музеѣ подъ названіемъ „Холмщина въ эпоху Второй Отечественной войны“ и обращается ко всѣмъ свидѣтелямъ вражескаго нашествія и ко всѣмъ жителямъ Холмщины съ покорнѣйшей просьбой собирать и присылать въ Музей всѣ вещественные и письменные памятники, относящіеся къ войнѣ 1914 года въ предѣлахъ Холмщины: фотографическіе снимки мѣстъ, имѣвшихъ для войны значеніе, пострадавшихъ городовъ, селеній и отдѣльныхъ зданій, всякаго рода документы—объявленія, особенно неприятельскія дневники, письма, записи устныхъ разсказовъ, впечатлѣній очевидцевъ, могущихъ повѣствованія легендъ, пѣсень и т. д.

Музей также приметъ памятники и на храненіе, общая полную сохранность ихъ. Письменные же памятники, по желанію владѣльцевъ, могутъ быть возвращаемы обратно по снятій копій.

Все будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Адресъ: Холмъ губ., Музей Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства, въ отдѣлъ войны 1914 года.

РАЗРУШАЕТСЯ-ЛИ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РЕЛИГІЯ?

(По даннымъ современной науки, произведеніямъ новѣйшей отечественной литературы и фактамъ современной русской жизни).

(Окончаніе ¹⁾).

Остается наконецъ третій врагъ, который не менѣе грозитъ устойчивости религіи чѣмъ наука, не меньше заражаетъ ядомъ сомнѣнія и отрицанія современное общество чѣмъ литература, врагъ, по мнѣнію всѣхъ отрицателей отжесточенный, не призрачный, а всѣми видимый, сплоченный въ арміи живыхъ личностей, все болѣе и болѣе увеличивающійся и числомъ своимъ и силою оружія. Кто же и что же это за врагъ вѣры? Это—сама жизнь, живая людская современная жизнь, со всѣмъ чудовищно растущимъ зломъ, страстями, пороками и преступленіями, со всѣмъ смрадомъ разложенія души человѣческой, отступающей отъ вѣры въ своего создателя,—это нынѣшній вѣкъ со всѣмъ антихристіанскимъ и антирелигіознымъ направленіемъ своимъ. Этотъ лютой врагъ нашей вѣры христіанской—не то мертвое книжное отрицаніе, которое выступаетъ въ наукѣ или рисуется въ привлекательныхъ образахъ на страницахъ литературныхъ произведеній, а живое отрицаніе Бога живымъ современнымъ человѣкомъ, выражающееся въ забвеніи человѣкомъ Бога, въ потерѣ истиннаго смысла жизни въ мракѣ и отчаяніи, все болѣе и болѣе опутывающемъ его, наконецъ въ томъ самоубиженіи, которое является для всѣхъ извѣрившихся и очаявшихся наиболѣе частымъ выходомъ изъ такой жизни. И вотъ, когда приходишь къ вопросу объ отношеніи къ религіи (къ ея живучести въ сознаниіи людскомъ) бурной современной жизни, то чувствуешь, какъ умъ приходитъ къ какому—то оцѣпенѣнію, сердцемъ овладѣваетъ ужасъ предъ тою неотразимостью фактовъ жизни, которые говорятъ о прогрессивномъ упадкѣ вѣры, объ усиленіи съ каждымъ днемъ безбожія, о той стремительности, которая съ каждымъ часомъ все больше и

¹⁾ См. „Холм. Церк. Жизнь“ № 10.

больше увлекаетъ людей съ вершины вѣры, чистоты и святости въ бездну невѣрія, нечистоты и порока. Можно ли, скажутъ даже многіе настроенные даже въ пользу религіи говорить о ея живучести, когда все такъ или иначе связанное съ именемъ религіи разрушается во всѣхъ областяхъ, во всѣхъ закоулкахъ жизни... Когда могучій „Титаникъ“ погибалъ въ бушующихъ волнахъ океана, то извѣщалъ по телеграфу: „мы тонемъ“, мы, вѣрующіе, мы, современные христіане, также тонемъ среди бушующихъ и опасныхъ волнъ объявшаго насъ безбожія, аморализма и духовнаго одичанія. „Европа разрушается. Погибаетъ религія, погибаетъ семья, бракъ, молодежь, общественная нравственность, вѣрность и честность, власть и авторитетъ“. Какъ въ „Титаникѣ“ трещины все увеличивались подъ напоромъ воды, такъ и въ кораблѣ современнаго общественнаго строя возникаютъ все новыя и новыя трещины, все сильнѣе бьютъ волны невѣрія¹⁾. Эти слова, произнесенныя на одномъ католическомъ конгрессѣ, какъ нельзя правдивѣе характеризуютъ наше время, — время страшнаго упадка вѣры во всей Европѣ. Но зачѣмъ намъ Европа? Наша Святая Русь не менѣе Европы обуреваются этимъ грозно — рокоцущими волнами невѣрія. Зачѣмъ намъ Европа, когда наша, хорошо извѣстная каждому и ежедневно наблюдаемая русская жизнь сильнѣе и рельефнѣе Европы и ея жизни говоритъ о страшномъ упадкѣ вѣры и о ростѣ невѣрія, не только объ удаленіи современнаго русскаго человѣка отъ идеаловъ чистаго Христова ученія, но и отъ идеаловъ всякой религіи вообще. Всматриваясь въ свою родную русскую жизнь, какъ она течетъ въ настоящее время, нужно быть или большимъ оптимистомъ или же человѣкомъ духовно близорукимъ, чтобъ отрицать тѣ губительные плоды невѣрія, которые на каждомъ шагу заявляютъ о себѣ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ самыхъ чудовищно — страшныхъ проявленіяхъ. Глубокою истиною и жизненною правдивостью дышатъ слѣдующія слова одного духовнаго писателя: „душа современнаго человѣка одичала“²⁾. Прочтите „хронику происшествій“ въ любой газетѣ. Ея страницы сочатся кровью. Звѣрство — вотъ что служитъ

1) Церк. Вѣд. 1912 г. № 32, 33.

2) „Христіанинъ“ 1907 г. 16 стр.

содержаніемъ газетныхъ столбцовъ „хроники“, фотографически протоколирующей событія нашихъ дней. Тамъ сынъ въ разгарѣ злобы раздробляетъ черепъ старику отцу; тамъ мать — звѣрь отравляетъ малютку — сына, кощунственно грабятъ икону Богоматери, тамъ... Это „тамъ“ можно продолжить въ безконечный мартирологъ жертвъ человѣка нынѣшняго страшнаго времени, времени атеизма, животнаго звѣрства и полнаго нравственнаго разложенія. А это на весь міръ прогремѣвшее, безпримѣрное по своей жестокости убійство Андрюши Ющинскаго не показываетъ ли намъ, что мы дошли, вѣрнѣе ниспадаемъ ко времени ганнибальства, сатанинской жестокости самаго изувѣрнаго язычества!... Среди этой ночи безвѣрія не только другихъ, но и себя самаго не щадитъ современный человѣкъ: самоубійства не сокращаются, а увеличиваются съ каждымъ днемъ. И что всего ужаснѣе, что современное невѣріе и какое — то параллельно идущее съ нимъ религіозно-нравственное одряхленіе окутали своимъ удушливымъ мракомъ не только извѣденную „скептизмомъ“ душу интеллигента, но начинаетъ захватывать и тѣхъ простецовъ вѣры, тотъ нашъ вѣрующій народъ, который великимъ писателемъ Достоевскимъ прозванъ былъ „богоносцемъ“.

При всей ужасающей правдѣ изображаемой картины современнаго безбожія, при всей самоочевидности разрушенія религіи въ окружающей насъ родной русско-православной жизни, всякій, въ комъ хоть слабымъ огонькомъ теплится искра вѣры въ Бога, Его святую правду, въ побѣду Христа надъ діаволомъ, со всего много вѣрующаго ума долженъ отыскать и громко указать на такія явленія, кои свидѣтельствовали бы о томъ, что религія еще не умираетъ, что живъ еще Христіанскій Богъ и жива вѣрующая въ него душа христіанская. Да, страшенъ вихрь невѣрія, налетѣвшій на современное человѣчество, чудовищно ужасенъ тотъ ураганъ безбожія, который поднялся и надъ нашей несчастной родиной, но по изреченной благости Божіей и въ наше столь безвѣрное время является много признаковъ того, что еще преждевременно говорить о разрушеніи религіи, что та тяжелая, затхлая, угарная атмосфера, въ которой задыхаются мрачно — озлобленные противъ Бога и ближняго люди, мало-помалу освѣжается хотя тонкими, но все-таки живительными

струями свѣтлыхъ порывовъ къ небу, жадныхъ исканій Бога и Его вѣчной правды. На бурной поверхности расхлывшагося моря нашей русской жизни то тутъ, то тамъ показываются яркіе огоньки, указывающіе на повышеніе интереса къ религіи во всѣхъ классахъ общества, констатируются многіе факты устройства жизни на религіозныхъ началахъ.

Что бы ни говорили люди, скептически настроенные къ таковымъ явленіямъ современной дѣйствительности, вниманіе къ вопросамъ религіи вообще, въ частности къ христіанству, безусловно возрастаетъ. По большимъ нашимъ умственнымъ центрамъ возникаютъ т. н. религіозно-философскія общества, задающіяся цѣлью ознакомленія и разрѣшенія интересующихъ интеллигентные классы общества вопросовъ религіи и философіи; журналы не только духовные, но и свѣтскіе посвящаютъ большія статьи по самымъ разнообразнымъ вопросамъ вѣры и церковной жизни. Современный русскій интеллигентъ, разочаровавшись въ несбыточныхъ политико-соціальныхъ идеалахъ, видя ихъ химеричность, свой взоръ начинаетъ опять обращать къ религіи, въ ней ищетъ разрѣшенія мучительныхъ вопросовъ какъ личнаго такъ и универсальнаго счастья. Съ цѣлью удовлетворенія высшихъ запросовъ духа не только интеллектуальныхъ, но и моральныхъ стали основываться содружества молодежи, состоящія въ томъ, что молодежь, учащаяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подъ руководствомъ просвѣщенныхъ священниковъ и профессоровъ, занимается религіознымъ самообразованіемъ. Тотъ, кто вчера проповѣдывалъ марксизмъ, сегодня начинаетъ трактовать о религіи, смотрѣвшій на религію, какъ на суевѣріе, становится въ ряды богоискателей. Не знаменуютъ ли перечисленные явленія того, что время гипнотизирующаго вліянія на нашу молодежь разныхъ отрицательныхъ ученій проходитъ, что чуткая, отзывчивая и самоотверженная русская молодежь въ религіозномъ служеніи Богу и своему брату—ближнему хочетъ видѣть свое истинное призваніе, свою единственно-правильную задачу своей жизни!

Далѣе, о повышеніи интереса къ религіи говоритъ много и т. н. теософское движеніе, которое, несомнѣнно, уклоняется отъ истиннаго религіознаго поклоненія Богу

въ сторону всякихъ сомнительныхъ откровеній, созерцаній и даже шарлатанства, но все-таки въ достаточной степени свидѣтельствуешь о тоскѣ человѣка по небу, по жаждѣ Живаго Бога.

Нельзя обойти молчаніемъ также и того отраднаго явленія, что къ духовному сословію, къ служенію пастырскому притекають многіе свѣтскіе люди, весьма часто съ высшимъ образованіемъ; явленіе это являлось бы страннымъ и даже малопонятнымъ для нашего антирелигіознаго времени, если бы наряду съ другими фактами не свидѣтельствовало о несомнѣнномъ возрастаніи интереса къ религіи, о ея неистребимости въ сознаніи человека.

Теченіе въ пользу религіи растетъ одинаково и въ душѣ интеллигента, который, изстрадавшись въ дебряхъ самыхъ противорѣчивыхъ системъ, сталъ теперь искать утѣшенія въ вѣрѣ, и въ душѣ простого народа, который, не смотря на свою темноту и грубость, все-таки свой идеаль видитъ во Христѣ, въ праведности и святости. Чтобы приведенныя мысли не показались голословными, искусственно пристегнутыми къ общей темѣ настоящей статьи, постараемся говорить живыми фактами. И въ той средѣ высшаго образованнаго общества, которое принято считать у насъ какъ бы отрѣзаннымъ отъ церкви ломтемъ, и въ средѣ низовъ нашего простого народа можно указать много явленій, говорящихъ о томъ, что жива еще вѣра въ Бога, что вѣры еще много, что ее ищутъ, ея жаждутъ, ею дышатъ и движутся многіе изъ современныхъ намъ людей. Вотъ напр. картинка изъ жизни нашей сѣверной столицы, собственно одинъ маленькій уголокъ жизни того холоднаго, дѣловаго Петрограда, гдѣ, казалось бы, жизнь большинства обитателей должна быть занята дѣлами, мало общаго имѣющими съ религіей. «Зашелъ я въ Казанскій Соборъ, пишетъ популярный духовный писатель г. Поселянинъ,¹⁾ день былъ будничныи, но соборъ наполнялся толпою богомольцевъ. Кто же эти посѣтители? Вотъ молодая дама, которую я часто встрѣчалъ на концертахъ, вотъ нарядный студентъ съ лицомъ, примелькавшимся въ одномъ изъ подгородныхъ курортовъ. Никогда не ожидалъ ихъ тутъ встрѣ-

¹⁾ Церк. Вѣд. 1903 г. II ч. 1413 стр.

тить. Это было предъ полуднемъ. Но вотъ 3-4 часа по полудни. Въ эту пору петроградцы приходятъ на поклоненіе Казанской. Люди Петрограда спѣшаютъ. Заходятъ къ свѣчному ящику, гдѣ сторожъ молчаливо подаетъ посѣтителямъ обычно ставимыя ими свѣчи, такъ они уже изучили привычки постоянныхъ посѣтителей, двѣ, три минуты неслышной молитвы или глубокаго внутренняго сосредоточія предъ завѣтнымъ ликомъ, и снова въ кипящую жизнь, что ключемъ бьетъ чрезъ десятокъ шаговъ на Невскомъ "... Но эти нѣсколько минутъ о какой силѣ религіи все-таки свидѣтельствуютъ! Всѣмъ имъ: и бѣднымъ, и утѣшеннымъ, и баловнямъ судьбы, и женщинамъ въ блестящихъ платьяхъ и солиднымъ людямъ, входящимъ сюда изъ своихъ банковъ и кабинетовъ, всѣмъ нужна вѣсть изъ того міра, который стоитъ за этой суетною, мишурною жизнью, вѣсть изъ той области, къ какой мы всѣ идемъ.

А вотъ, другая картина, но уже изъ жизни не верхнихъ классовъ нашего общества, а изъ жизни той простой, сѣрой Руси, для которой религія и ея идеалы: святость, стремленіе жить по-Божьи, остаются такою-же руководящею силою въ наше распатанное время, такъ же поддерживаютъ душу народную въ тяжелыхъ невгодахъ, какъ руководили и поддерживали нашъ народъ на всемъ тернистомъ пути его историческаго существованія. Я хочу указать нашу картину святого величія народной вѣры, подъема религіознаго чувства, какую рѣдко кто не наблюдалъ въ нашихъ обителяхъ во дни нарочитыхъ религіозныхъ торжествъ или праздниковъ. Тысячи народа, не исключая женщинъ и дѣтей, бросаютъ свои занятія, свои дома иногда среди самаго страднаго времени, и съ котомками за плечами въ зной, непогоду, въ распутицу идутъ на поклоненіе святынямъ, влекомые какою-то неземною силою. И когда видишь эти тысячи народа колѣнопреклоненнаго, когда смотришь, какъ одни умиленно плачутъ отъ объявшаго ихъ религіознаго восторга, другіе покаянно вздыхаютъ, третьи вдохновенно молятся, тогда, кажется, что на землю какъ бы сходитъ уголокъ неба съ его неземною жизнью, чуждою житейскихъ заботъ и тревоженій, чуждою грѣха и немощей Человѣческихъ.

Никто не отрицаетъ, что описанной картинѣ можно

противопоставить картины обратнаго характера: растущій индифферентизмъ, нравственное разложеніе, пьянство, хулиганство молодежи, грубость, нравовъ, словомъ многія темныя стороны современной народной жизни. Но за всёмъ этимъ въ глубинѣ души народной пребываетъ Христось. И правъ Достоевскій, когда сказалъ о нашемъ народѣ: „русскій народъ грѣшитъ и пакоститъ ежедневно, но въ лучшія Христовы минуты никогда въ правдѣ не ошибется. Въ высшія роковыя минуты своей жизни нашъ народъ рѣшалъ и рѣшаетъ со Христомъ всякое общее и народное дѣло всегда по-христіански“.

„Религія разрушается“ говорятъ современные атеисты и на святой Руси не менѣе чѣмъ за ея предѣлами. Но можно ли такъ смѣло говорить о разрушеніи религіи, когда наша святая православная вѣра почти каждаго дня свидѣтельствуется въ своей истинности и живучести прославленіемъ новыхъ и новыхъ угодниковъ Божіихъ: Св.-Серафима Саровскаго, Анны Кашинскія, Іоасафа Бѣлгородскаго, Св.-Ермогена, патріарха Московскаго, Св.-Питирима Тамбовскаго. Можно ли отрицать такія знаменательныя доказательства любви Божіей къ русскому народу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокой вѣры въ народъ, которая привлекаетъ къ себѣ такую неизреченную любовь Господню.

Жизнь,—благодареніе Богу, живая современная жизнь, свидѣтельствуется не только о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя зло ставитъ на пути добра, которыя невѣріе воздвигаетъ на пути къ вѣрѣ, но она громко возглашаетъ и о тѣхъ неисчерпаемыхъ силахъ пламеннаго горѣнія къ Богу, которыя гнѣздятся въ груди человѣческой. Многіе факты современной жизни говорятъ о томъ, что есть и теперь труженики на нивѣ Христовой, свѣтильники вѣры, подвижники въ христіанскомъ благочестіи. Можно ли говорить о разрушеніи религіи, когда мы видѣли такую личность, какъ покойный Іоаннъ Кронштадскій, котораго знала вся Русь отъ царя до послѣдняго простолюдина, какъ великаго молитвенника, утѣшителя и цѣлителя, который своимъ словомъ, а наипаче примѣромъ жизни являлъ яркій образъ могучей, прямо чудотворной вѣры. Когда раздавалось вдохновенное живое слово Кронштадскаго Пастыря, омывающее душевную грязь слушателя, поднимавшее падающаго, исцѣлявшее невѣрующаго, когда

чрезъ него Всемогущій Господь совершалъ чудотворенія, — развѣ это не сильное свидѣтельство жизненности вѣры, не доказательство пребыванія Христа въ людяхъ и въ наше время!

Не призрачно, не воображаемо только пребываніе Христа въ современныхъ людяхъ, какъ хотѣли бы видѣть всѣ атеисты, а дѣйствительно, живо и осязательно. Какъ ни полна современная жизнь всякихъ соблазнительныхъ чаръ, какъ ни увлекаетъ человѣка то богатствомъ, то весельемъ, властью, наукою и т. д. безъ конца въ сторону отъ вѣры во Христа, все-таки много есть людей, которые ради Христа отказываются отъ всѣхъ этихъ чаръ и соблазновъ, которые не знаютъ своего личного счастья, а только счастье ближнихъ, которые подобно древнимъ мученикамъ готовы жизнью даже пожертвовать за имя Христово. Представимъ въ подтвержденіе сказаннаго хотя бы такой фактъ. „Населеніе города Буда - Пешта долгое время встрѣчало на улицахъ странную фигуру старца, одѣтаго бѣдно, съ сумкой за плечами, просившаго милостыню. Поднятый однажды безъ чувствъ на улицѣ этотъ старикъ былъ доставленъ въ госпиталь; придя въ себя, попросилъ духовника и продиктовалъ слѣдующее завѣщаніе: „все свое состояніе въ 230,000 кронъ, находящееся въ буда-пештскомъ банкѣ я завѣщаю на сооруженіе и содержаніе деревенскихъ школъ. Я голодалъ и холодалъ, чтобъ передать бѣднымъ все, что я имѣлъ.“ Изъ найденныхъ при умершемъ старикѣ бумагъ оказалось, что этотъ „Новый Діогенъ“ — Францъ Герлахъ, докторъ богословія и юриспруденціи, былъ воспитателемъ въ домахъ венгерской знати, затѣмъ отошелъ отъ людей своего круга, велъ жизнь нищаго, ночевалъ въ залахъ 3 класса на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Телеграфисты на станціи видѣли его часто по-долгу молящимся на колѣняхъ“¹⁾. Изъ этого примѣра видно, что кто носитъ въ душѣ ликъ Христа, тотъ сгораетъ отъ любви къ страждующимъ братьямъ, тотъ силою вѣры творитъ чудеса и нынѣ.

Скажутъ скептики: „намъ мало единичныхъ фактовъ“. Во первыхъ такихъ фактовъ религіознаго служенія Богу и ближнему всею своею жизнью не мало, но они скрыты отъ шума и суеты міра; носители въ сердцѣ своемъ живою вѣрой въ Бога всегда были, есть и будутъ смирен-

¹⁾ Изъ Церк. Голоса 1907 года.

ными и незамѣтными. О такомъ свойствѣ вѣры мы знаемъ еще изъ Ветхаго завѣта, когда при всеобщемъ нечестіи во дни пророка Іліи были евреи не поклонившіеся Ваалу; но развѣ они были видны среди неистовствующей въ своемъ невѣріи остальной толпы еврейства? Во вторыхъ какая другая сила, кромѣ силы вѣры, силы религіи, сохраняетъ всю нашу жизнь общественную, государственную и даже политическую отъ полного разстройства и даже хаоса? Въ самомъ дѣлѣ что представляетъ вся наша жизнь со всѣми ея сложными отношеніями, какъ не вулканъ, готовый каждую минуту проснуться и потрясти все окружающее! Растетъ эгоизмъ личный, классовый, и расовый. Милліоны штыковъ, колоссальные флоты морскіе, а теперь воздушные... Вспомни, что рядомъ съ безпечными богачами живутъ милліоны бѣдняковъ. Вспомнимъ всѣ остальные недочеты общественной жизни. Что же предохраняетъ міръ отъ кровавой бойни, отъ всеобщей рѣзни, отъ полной анархіи и разложенія, какъ не сила религіи? Если зло не побѣдило добра, если выгоды временной жизни не затмили выгодъ жизни иной, вѣчной, если самопожертвованіе самоотверженіе не вытѣснены еще эгоизмомъ, если милліоны людей спокойно переносятъ самый тяжелый физическій трудъ безъ ропота, безъ проклятія людямъ и Богу, то только благодаря небесной стихіи—вѣрѣ, только благодаря Христу. Ни одинъ законодатель не убѣдитъ людей, чтобы они любили другъ друга, никакая земная сила не остановитъ человѣчества отъ всеобщей борьбы, разрушенія и анархіи, никакая добродѣтель не станетъ возможна на землѣ, если люди забудутъ Бога и отдадутся во власть полного безбожія!

Поэтому не въ единичныхъ только фактахъ глубокой вѣры и смиренной преданности Богу открывается для насъ неизживаемость, живучесть религіи въ настоящее время, но въ общенародномъ и даже въ общеміровомъ строѣ современной жизни. Глубоко справедливы поэтому слѣдующія слова: „невѣріе — это такой слой льда, по которому одинъ человѣкъ еще можетъ пройти, но цѣлый народъ несомнѣнно провалится въ бездну“. (Штекеръ).

Размѣры нашей статьи очень бы расширились, если бы ихъ стали перечислять тѣ многочисленныя организациі, начиная отъ нашихъ монастырей и кончая многими общинами вѣ оффиціального вѣдомства нашей Православ-

славной Церкви, въ коихъ и въ наше время наблюдаются не только попытки, но и успѣшное осуществленіе христіанскихъ идеаловъ и устройство жизни согласно истинамъ Христовой вѣры. Изъ такихъ организацій достаточно указать, хотя бы, напр., на Крестовоздвиженское Трудовое Братство, основанное Неплюевымъ, которое представляетъ практической опытъ устройства христіанской общины на началахъ любви и мира, братскаго единенія и взаимнаго сотрудничества, гдѣ всякій, сомнѣвающийся въ возможности проведенія христіанскихъ началъ въ условіяхъ личной жизни, можетъ видѣть, что не мертво христіанство, не умерла еще истинная вѣра на землѣ и что нѣтъ и теперь „инного имени, о которомъ подобаетъ спастися“, кромѣ сладчайшаго имени Іисуса Христа.

Итакъ изъ общаго обзора современной жизни слѣдуетъ выводъ, что религія является главнымъ двигателемъ нравственнаго прогресса, какъ отдѣльныхъ человѣческихъ личностей, такъ и цѣлыхъ обществъ, источникомъ всего прекраснаго, благороднаго и возвышеннаго на землѣ. Что же касается того индеферентизма, который, по мнѣнію многихъ адептовъ невѣрія, скоро приведетъ людей къ современному безбожію, то такой религіозный индеферентизмъ, основывающійся не на глубокомъ убѣжденіи въ небытіи Бога, а только на нравственной распущенности, представляетъ собою явленіе, угрожающее исчезновенію религіи въ отдѣльныхъ людяхъ, въ отдѣльныхъ корпораціяхъ и обществахъ, но никакъ въ цѣлыхъ народахъ, а тѣмъ болѣе въ цѣломъ мірѣ. Основа такого нравственнаго пракческаго безбожія и безвѣрія не наука, а гнусные дѣла и развратъ, въ которыхъ погрязли многіе изъ современниковъ. Извѣстно, что законъ Христовъ требуетъ отъ человѣка самообузданія, нравственной чистоты, любви и смиренія, а современному человѣку хочется, какъ часто теперь говорятъ, пожить во всю „... Господь требуетъ самоотреченія, а современный человѣкъ боготворитъ свое „я“. Грѣшитъ человѣкъ и совѣсть часто его мучаетъ и зоветъ на свѣтлый Божій путь, на путь христіанской жизни. И вотъ, чтобъ избавиться отъ угрызений совѣсти, человѣкъ начинаетъ увѣрять сначала себя, а послѣ и другихъ, что Бога нѣтъ, что религія — корыстная выдумка поповъ и т. д. Такой атеизмъ — тотъ же видъ душевнаго безумія, духовной неуравновѣшенно-

сти, которому, какъ мы уже указывали раньше, подвергаются нѣкоторые ученые и литераторы, но только съ отъѣнникомъ болѣе эпидемическимъ и болѣе отталкивающимъ. Для доказательства—того, что атеизмъ людей простыхъ, неученыхъ, иногда даже неграмотныхъ, есть страшная психическая болѣзнь нашего времени, сопровождающаяся даже физическими проявленіями, приведемъ хотя бы слѣдующіе примѣры. „Въ вагонѣ 2 класса поѣзда среди нѣкоторыхъ пассажировъ завязался разговоръ на релігіозную тему. Какъ только одинъ изъ собесѣдниковъ коснулся понятія о Богѣ, сидѣвшій неподалеку пассажиръ, не принимавшій доселѣ никакого участія въ разговорѣ, вдругъ безпокойно задвигался, лицо его приняло странное выраженіе и онъ тотчасъ же вмѣшался въ разговоръ, употребляя весь запасъ своихъ знаній къ отрицанію Бога. И когда одинъ изъ участниковъ спора сдѣлалъ ему вѣское возраженіе, незнакомецъ пришелъ въ дикій экстазъ: раздражительность его достигла крайнихъ предѣловъ, глаза блуждали, и онъ разразился ругательными словами. Нѣкто Н. сапожникъ по ремеслу, человѣкъ малограмотный, спорилъ съ женой своей, которая раздражала его своей набожностью. Онъ былъ угрюмъ и молчаливъ. Бога у тебя нѣтъ, говорила ему жена;—ты какъ будто мнѣ чужой;—боюсь я тебя“¹⁾. И эта раздражительность, и искаженіе лица въ первомъ случаѣ и угрюмость съ молчаливостью во второмъ случаѣ—болѣзненные проявленія атеизма, какъ психическаго расстройства, какъ самаго страшнаго пораженія всего человѣческаго организма невидимымъ микробомъ невѣрія. Или, вотъ еще случай, который я никогда бы не рѣшилъ даже привести въ поясненіе настоящихъ мыслей объ атеизмѣ среди обычныхъ заурядныхъ людей, на столько онъ отзывается цинизмомъ, какимъ то отчаянно-безумнымъ кощунствомъ, если бы этотъ случай не приводился на страницахъ одного популярнаго духовнаго журнала. „Мужъ—учитель—атеистъ, а жена очень релігіозна. Въ этой семьѣ была чтимая икона Святителя Николая, предъ которою жена учителя зажигала лампадку. Мужъ—учитель часто смѣялся надъ женою и что же онъ дѣлалъ, о ужасъ! онъ выливалъ масло изъ лам-

¹⁾ Изъ христ., 1913 г. Май 48 стр.

падки и наливаль въ лампадку содержимое въ ночномъ горшкѣ ¹⁾). Пришлось этой женщинѣ въ концѣ концовъ разойтись съ такимъ безумцемъ“.

Нужно ли послѣ такихъ фактовъ доказывать, что такой нравственно-практической атеизмъ, которому теперь многіе подвержены и который проявляется въ такихъ чудовищно безобразныхъ формахъ,—настоящее безуміе, душевная аномалія, полное вырожденіе. И какъ распространеніе какой-либо тѣлесной болѣзни, отъ которой погибаютъ отдѣльные люди, а иногда и цѣлыя общества, не доказываетъ того, что отъ нея всѣ должны погибнуть, такъ и повальное распространеніе эпидеміи атеизма въ современной жизни ничуть не говоритъ о томъ, что эта эпидемія захватитъ все человѣчество и приведетъ къ повсемѣстному разрушенію религіи. Не привели человѣчество къ физической гибели: ни холера, ни чума, ни другіе страшные бичи, по временамъ обрушивающіеся на него, не приведутъ къ духовной гибели тоже человѣчество и тѣ духовные бичи, которые въ видѣ современнаго безбожія и нравственнаго практическаго атеизма поражаютъ и отдѣльныхъ людей и даже цѣлыя общества, какъ напр., во Франціи. Всякій ядъ имѣетъ и противоядіе. Противоядіе является сильнымъ и противъ безбожія въ лицѣ тѣхъ чистыхъ, крѣпкихъ вѣрою душъ, которые и нынѣ преданы Христу и составляютъ на землѣ Церковь Бога Живаго, насчитывающую многіе милліоны своихъ членовъ во всѣхъ углахъ земного шара.

Итакъ, какой же выводъ слѣдуетъ изъ всего изложеннаго? Тотъ, что ни современная наука, ни литература, ни печальныя явленія современной дѣйствительности не даютъ основаній къ торжеству атеизма, къ утверженію о прогрессивномъ разрушеніи религіи въ современныхъ обществахъ, въ частности въ нашемъ русскомъ народѣ. Какъ ни грозно рокочутъ волны невѣрія, какъ ни сильны всплески отрицанія, однако, среди этихъ волнъ невѣрія, среди этихъ брызгъ бушующаго отрицанія, Христосъ для большинства людей является все тѣмъ же неизмѣннымъ Учителемъ вѣчной истины, образцомъ нравственнаго совершенства и источникомъ спасенія. Какъ нѣкогда во время Его земной жизни души людскія, истомленные вся-

¹⁾ Христіанинъ 1914 г. Январь стр. 15.

кими суетными учениями міра, не удовлетворенныя тщетной мірскою философією, устремлялись къ Спасителю въ поискахъ міра, покоя, любви и утѣшенія, такъ и нынѣ многіе, среди объявшившихъ нашу жизнь тучь сомнѣнія, паденій, и грѣха, очи свои простираютъ только къ Тому, Который есть истина, путь и животъ. Бѣгутъ вѣка, свѣтъ и мракъ смѣняются въ природѣ, рождаются и гибнутъ цѣлыя народы, но религія, въ частности совершеннѣйшая форма ея въ христіанствѣ, стоитъ непоколебимо. Религія — это сердце человѣческихъ обществъ. Какъ въ отдѣльномъ организмѣ при замираніи сердца замираетъ весь организмъ, такъ и въ универсальномъ организмѣ чело- вѣчества, если бы замерла религія, то все чело- вѣчество духовно окоченѣло бы, прекратился бы пульсъ всякой духовной жизни. Пусть раньше убьютъ чело- вѣческое сердце, превратятъ его въ камень, сдѣлаютъ такъ, чтобы оно не страдало отъ горя, не наполнялось надеждами, не жаждало счастья; пусть выжгутъ изъ него любовь.... Да, пусть убьютъ чело- вѣческое сердце и тогда, можетъ быть, получатъ право все атеисты сказать, что религія умираетъ, что христіанство утратило всякую власть на землѣ, что Христосъ — это имя, окруженное равнодушіемъ и никого къ себѣ не влекущее¹⁾. Но, какъ мы видѣли, чело- вѣческое сердце бьется еще и въ груди ученаго и лите- ратора и простого селянина и своимъ біеніемъ свидѣтель- ствуетъ о вѣчномъ сіяніи Христовой вѣры на землѣ.

Свящ. П. Король.

Идеаль пастыря-проповѣдника, начертанный св. Іоанномъ Златоустомъ въ трактатѣ „о священствѣ“ и его осуществленіе въ настоящее время.

(Окончаніе²⁾).

Первымъ качествомъ проповѣдника св. Златоустъ считаетъ образованность. Для того, чтобы учить другихъ нужно прежде всего самому научиться тѣмъ болѣе, что проповѣдническое дѣло нелегкое. Св. Златоустъ объ

¹⁾ Церк. Вѣд. 1908 г. 1413 стр.

²⁾ См. „Холм. Цер. Жизнь“ № 11.

этомъ говорить такъ. „Поэтому должно всѣми силами стараться о томъ, чтобы слово Христово вселилось въ насъ богато (Кол. III. 16). Мы готовимся не къ одному роду сраженія. Война у насъ разнообразна. Ее воздвигаютъ различные враги. При томъ не всѣ они дѣйствуютъ однимъ и тѣмъ же орудіемъ и нападаютъ на насъ не одинаковымъ образомъ. Слѣдовательно кто намѣревается вести войну со всѣми, тому должны быть извѣстны всѣ искусственные роды сраженій“. И далѣе: „если пастырю не будутъ хорошо извѣстны средства, какъ отражать всѣ эти ереси, діаволь,—этотъ волкъ, можетъ, и при помощи одной ереси пожрать многихъ овецъ“. И далѣе: „а что сказать о распряхъ присныхъ? Онѣ ничѣмъ не уступаютъ нападеніямъ внѣшнихъ враговъ, и еще болѣе представляютъ труда для наставника. Одни по любознательности своей, безразсудно хотятъ испытать такіе предметы, которые не принесли бы имъ пользы и въ томъ случаѣ, если бы они и постигли ихъ—а постигнуть ихъ нельзя. Другіе требуютъ отъ Бога отчета въ Его судахъ, и слятся измѣрить неизмѣримую бездну. Ибо сказано: судьбы Твоя бездна многи (Псал. XXXV, 7). Мало найдется людей, пекущихся о вѣрѣ и жизни. Гораздо болѣе такихъ, которые изслѣдываютъ и изыскиваютъ то, что невозможно изыскать, и изысканіе чего прогнѣвляетъ Бога. И здѣсь предстоятель долженъ показать великое благоразуміе, чтобы отклонять глупые вопросы, и вмѣстѣ не навлекать на себя обвиненій. Для устраненія всѣхъ такихъ неудобствъ, намъ не дано никакого другого средства, кромѣ слова. И если предстоятель не стяжалъ его силы: то души подчиненныхъ ему людей ничѣмъ не будутъ спокойнѣе обу реваемыхъ кораблей,—я говорю о людяхъ слабѣйшихъ и любопытнѣйшихъ“¹⁾. Вотъ какія трудности предстоятъ пастырю, по изображенію св. Златоуста, трудности, которыя нужно отражать силою слова. Для того, чтобы умѣло отражать всѣ эти опасности, по мнѣнію св. Отца, проповѣдникъ долженъ быть образованъ, въ частности хорошо знать св. Писаніе. Если нужна была образованность проповѣднику во времена Златоуста, то тѣмъ болѣе она не-

¹⁾ О священствѣ стр. 93, 94 и 95.

обходима пастырю въ наше время. Современное общество въ религіозно-нравственномъ отношеніи находится на весьма низкой ступени развитія. Во времена Златоуста были всевозможныя ереси и даже язычество, доживавшее свой вѣкъ. Борьба съ ними была весьма затруднительна. Настоящее время можно вполне сопоставить съ тѣмъ временемъ. И теперь есть еретики, съ которыми современному пастырю необходимо вести борьбу. И теперь есть даже язычники, но язычники гораздо опаснѣе язычниковъ, современныхъ св. Златоусту. Теперь приходится вести борьбу съ язычниками другого рода, о которыхъ вотъ что говоритъ св. ап. Павелъ: „невозможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ и обличающихъ“. (Евр. VI 3-7). Борьба съ такими язычниками весьма затруднительна и для нея нуженъ образованный пастырь, тѣмъ болѣе, что у современныхъ еретиковъ и язычниковъ руководители весьма образованные. Взять для примѣра образовательный* цензъ католическихъ ксендзовъ или лютеранскихъ пасторовъ, которые являются самыми опасными врагами православія въ здѣшнемъ краѣ. Между католическими ксендзами весьма часто встрѣчаются доктора богословія, но не встрѣтимъ ни одного ниже семинарскаго образованія. Лютеранскіе же пасторы всегда, кажется, съ высшимъ образованіемъ. Съ такого образованія людьми борьба не легкая. Наши пастыри съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ при желаніи и усердіи еще могутъ успѣшно вести борьбу съ такими врагами. Но если эта борьба падетъ на долю пастыря малообразованнаго, знающаго лишь нѣсколько главныхъ мѣстъ св. Писанія, то исходъ борьбы можетъ получиться весьма печальный. Какъ иллюстрацію можно привести слѣдующее событіе, которое, какъ разсказываютъ, имѣло мѣсто въ Волынской губ. съ однимъ изъ тамошнихъ батюшекъ. Батюшка тотъ не получилъ семинарскаго образованія. Былъ учителемъ, затѣмъ діакonomъ и наконецъ возведенъ въ санъ священника. Ему приходилось часто бесѣдовать съ мѣстнымъ ксендзомъ

(говорять докторомъ богословія) по поводу разнообразныхъ религіозныхъ вопросовъ, при этомъ не обходилось безъ споровъ. Ксендзь нарочно велъ споры такъ, что оказывался самъ побѣжденнымъ, чему батюшка былъ не-сказанно радъ. Видя свой успѣхъ въ личныхъ спорахъ съ ксендзомъ, рѣшилъ вызвать его на публичный диспутъ. Ксендзу, оказывается, этого только и нужно было; ему ничего не стоило разбить батюшку всенародно по всѣмъ пунктамъ. Это плохо отразилось на состояніи православной паствы, которая стала количественно уменьшаться. „Поэтому, скажемъ словами св. Златоуста, тотъ кто принялъ на себя обязанность учить другихъ, долженъ быть болѣе всѣхъ опытенъ въ такихъ спорахъ. Положимъ, что самъ онъ остается въ безопасности и не потерпитъ никакого вреда отъ противниковъ: но это множество простого народа, находящагося подъ его властью, когда увидитъ, что вождь ихъ побѣжденъ и не можетъ ничего болѣе говорить противорѣчущимъ, будетъ винить въ этомъ поражении не его слабость, а нетвердость самаго ученія. И такимъ образомъ изъ-за неопытности одного человѣка ввергается въ крайнюю гибель великое число людей. Хотя они и не передаются вовсе на сторону противниковъ: по крайней мѣрѣ принуждены бывають усумниться въ томъ, въ чемъ совершенно были увѣрены; и къ чему прежде приступали съ непоколебимою вѣрою, къ тому уже не могутъ быть привержены съ тою же твердостью. Кратко сказать: поражение наставника поднимаетъ такую бурю въ душахъ ихъ, что бѣдствіе оканчивается кораблекрушеніемъ. Какая гибель и какой огонь собирается на несчастную главу его за каждую изъ этихъ погибающихъ—не нужно говорить объ этомъ. Все это хорошо извѣстно“ ¹⁾). Конечно, при такихъ спорахъ не достаточно изученіе и знаніе одного св. Писанія, но необходимы и другія науки, которыя даютъ извѣстное развитіе уму человѣка, придаютъ ему гибкость и умѣніе ориентироваться при всякихъ обстоятельствахъ. Даже знаніе отрицательныхъ теорій и чтеніе антирелигіозныхъ книгъ не бесполезно, ибо умъ пріучается къ критической оцѣнкѣ всякаго матеріала.

¹⁾ *ibid.* стр. 106.

Этого требует св. Иоаннъ Златоустъ. Образованность пастырю нужна затѣмъ и для того, чтобы ему умѣть искоренить ложные взгляды и предразсудки какіе существуютъ въ обществѣ относительно проповѣди. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ св. Златоустъ: „люди, по большей части, привыкли слушать (проповѣди) не для пользы, а для удовольствія, и какъ бы представляютъ изъ себя судей, которые должны оцѣнить искусство представителей трагедій или игроковъ на арфѣ. И искусство слова, которое мы прежде находили излишнимъ, становится здѣсь гораздо болѣе необходимымъ, нежели у софистовъ, когда они спорятъ другъ съ другомъ. И такъ, и здѣсь нуженъ чловѣкъ съ душою мужественной, много превосходящую нашу слабость, чтобы могъ отвлечь народъ отъ безразсуднаго и бесполезнаго удовольствія,—и заставить его приобрѣтать пользу отъ слышанія; такъ, чтобы народъ ему слѣдовалъ и съ него бралъ образецъ, а не онъ управлялся прихотями народа“¹⁾). Наконецъ образованность пастырю нужна и потому, что проповѣдническое слово само по себѣ нелегкое дѣло, что утверждаетъ и св. Златоустъ въ вышецитированныхъ мѣстахъ.

Пастырь-проповѣдникъ долженъ обладать силою слова—это составляетъ второе условіе, необходимое каждому проповѣднику. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время есть много защитниковъ живого слова, подъ которымъ разумѣютъ слово не записанное, а лишь только обдуманное напередъ. Нѣкоторые, какъ напр. проф. Тарѣвъ въ своей книгѣ о проповѣдничествѣ и др., даже держатся крайняго направленія по этому предмету, утверждая, что проповѣдь должна быть предлагаема слушателямъ въ формѣ разговорной рѣчи безъ всякаго подчиненія правиламъ ораторскаго слова. Такія проповѣди не требуютъ, конечно, отъ проповѣдника никакого труда. Разказать слушателямъ пространно евангельскую исторію и сдѣлать краткое нравственное приложеніе весьма просто и легко. Но можно ли вполне согласиться съ такимъ мнѣніемъ о проповѣдническомъ словѣ. Будутъ ли при такихъ условіяхъ дѣйственно слово и проникаетъ ли оно въ сознание слу-

¹⁾ *ibid.* стр. 103.

шателей? Мы сами по себѣ можемъ судить, какая проповѣдь насъ привлекаетъ и благодаря тому проникаетъ въ наше сознание. Если мы слышимъ проповѣдь, логически построенную, раньше обдуманную и пережитую самимъ проповѣдникомъ, то она невольно насъ привлекаетъ и приковываетъ наше вниманіе уже потому, что она удовлетворяетъ человѣческому стремленію ко всему прекрасному. Прочтите слово Иннокентія, еписк. Херсонскаго въ Великій Пятокъ. Какой поэзіей вѣетъ при чтеніи этого слова. А вѣдь мы только, читая его, восхищаемся и чтеніе его вызываетъ на глазахъ слезы и каждое слово западаетъ намъ въ душу. Трудно вообразить какое впечатлѣніе произвела эта проповѣдь на слушателей, когда она была произнесена самимъ авторомъ, который каждое слово перечувствовалъ, пережилъ предварительно. Произнесите это слово въ болѣе простыхъ формахъ, передайте его мысли своимъ языкомъ, болѣе упрощеннымъ и вся красота проповѣди пропадетъ. Возьмемъ затѣмъ для примѣра проповѣдь прот. Рад. Путятина, который совершенно не заботился о красотѣ слога. Его проповѣди уже не произведутъ на слушателей такого впечатлѣнія. Но нужно сказать, что протоіер. Путятинъ, желая придать своему слову простоту и вылить его передъ слушателями въ видѣ живого слова, не говорилъ свои проповѣди безъ подготовки, а наоборотъ трудился надъ ихъ составленіемъ не мало. Нельзя, конечно, утверждать, что сила слова или что тоже дѣйственность слова зависитъ главнымъ образомъ отъ внѣшней красоты его. Главная черта проповѣдническаго слова состоитъ въ томъ, что рѣчь проповѣдника должна литься отъ сердца. Только при такомъ условіи слово будетъ восприниматься сердцами другихъ.

Сила души, большая или меньшая степень воодушевленія, проявляющаяся въ дѣятельности оратора—проповѣдника,—вотъ главное условіе дѣйственности слова. Но хотѣтъ и требовать, чтобы слово проповѣдника было не чѣмъ инымъ, какъ только простою, безыскусственною задачей христіанскаго ученія—это значитъ хотѣтъ, чтобы проповѣдь никогда не сходила съ низшей ступени своего проявленія и совершалась самымъ примитивнымъ образомъ безъ всякаго напряженія со стороны проповѣдника.

Нѣтъ, такая проповѣдь всегда будетъ слабою, думаемъ, малодѣйственною проповѣдью. Приложите къ ней трудъ, вложите въ нее душу, сообщите ей энергію, какою полна душа ваша въ минуты одушевленія, что невозможно безъ нѣкотораго напряженія со стороны проповѣдника и тогда проповѣдь будетъ словомъ сильнымъ и дѣйственнымъ. Достоинство священной кафедры и высота цѣлей, которыя предлагаются, требуютъ, чтобы проповѣдь возвышалась надъ обыденной рѣчью. Достиженіе этого зависитъ и отъ подготовки темы для проповѣди, которыя должны быть отвѣтомъ на жизненные запросы народа. Итакъ, проповѣднику необходимо изучить народъ, стараться войти съ нимъ въ близкое общеніе и единеніе и это единеніе укажетъ проповѣднику подходящія темы для проповѣди, которою, при соблюденіи такихъ условій, проповѣдникъ направитъ своихъ слушателей по тому пути, какому захочетъ. Нѣтъ прямой цѣли у проповѣдника, нѣтъ стремленія направить слушателей на добрый путь,—не получится и проповѣдь. Въ настоящее время пастырю особенно необходимо обладать силою слова, ибо въ обществѣ царитъ нравственный развалъ и религіозныя основы стараются расшатать. Особенно много усилій проявляется по отношенію къ православію, которое желаютъ, раздробивши на мелкія части—секты, въ концѣ концовъ уничтожить.

Третья черта проповѣдника по Св. Златоусту—презрѣніе проповѣдникомъ похвалъ. „Презирающій похвалы, говоритъ Св. Златоустъ, не преподавая ученія, раствореннаго благодатью и силою, скоро придетъ въ презрѣніе у народа, и не получитъ никакой пользы отъ своего великодушія. А кто прельщается славою и рукоплесканіями подвергаетъ и себя и народъ одинаковому вреду: гоняясь за похвалами, старается говорить болѣе для удовольствія нежели для пользы слушателей. И какъ тотъ, кто не имѣетъ пристрастія къ похваламъ, и не умѣетъ учить, хотя не угождаетъ народу, однако не приноситъ ему какой-либо значительной пользы, по неопытности въ словѣ: такъ и умѣющій учить народъ, но увлекаемый страстью къ похваламъ, вмѣсто назидательныхъ бесѣдъ предлагаетъ слушателямъ бесѣды болѣе сладкія для слуха, поку-

пая этимъ пріятный шумъ рукоплесканій. Слѣдовательно ревностный наставникъ долженъ быть силенъ въ томъ и другомъ отношеніи, чтобы ущербъ одной части не уничтожилъ успѣховъ другой“. И далѣе: „Священникъ долженъ быть къ подчиненнымъ ему таковъ, каковыя бываютъ отцы къ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ. Неласковостью и крикомъ ихъ отцы не огорчаются: но не превозносятся и тогда, когда дѣти улыбаются и ласкаютъ ихъ: такъ и священники не должны надмеваться похвалами подчиненныхъ своихъ, не огорчаться порицаніями, если онѣ напрасны. Знаю, что трудно это, любезный, а можетъ быть и невозможно. Слышать себѣ похвалы и не чувствовать удовольствія—не знаю бывало-ли это когда-ниб. хоть съ однимъ человѣкомъ. Кто чувствуетъ удовольствіе, тотъ, конечно, пожелаетъ и наслаждаться тѣмъ, что приноситъ ему удовольствіе. А кто пожелаетъ наслаждаться; тотъ, по необходимости долженъ печалиться и скорбѣть, когда не достигнетъ желаемаго“. И далѣе. „Поэтому прежде всего должно научиться презирать похвалы. Кто не знаетъ этой науки, тому мало-быть свѣдующимъ въ словѣ для храненія въ себѣ способности учить“¹⁾. Почему въ стремленіи къ похваламъ кроется такой недостатокъ Св. Златоустъ объясняетъ дальше: „Гоняясь за славою народною онъ принужденъ будетъ во многомъ погрѣшати. Не имѣя силъ сравняться съ отличившимися краснорѣчіемъ, онъ не удержится отъ вражды, навѣтовъ, напрасныхъ порицаній и—отъ многихъ другихъ неблагородныхъ поступковъ; но на все рѣшившись, хотя бы то стоило и погибели души его, только бы восхитить славу ихъ и присвоить ее скудости своихъ дарованій.“ Кромѣ того онъ охладѣетъ въ ревности къ трудамъ своимъ; какая-то тяжесть обременитъ душу его. Трудиться до послѣднихъ силъ, а получать самыя неважныя одобренія — это дѣйствительно можетъ изнурить и погрузить въ глубокой сонъ не научившагося презирать похвалы“²⁾. Пастырю-проповѣднику безусловно нужно подавить въ себѣ на сколько возможно эту страсть, ибо она, какъ намъ говоритъ

¹⁾ *ibid.* стр. 106, 108, 113.

²⁾ *ibid.* стр. 114.

Св. Златоустъ, много вредить въ проповѣднической миссиі. Желаніе славы нѣкоторые разсматриваютъ съ положительной стороны въ томъ отношеніи, что желающій прославиться всѣ силы и способности напрягаетъ къ тому, чтобы проповѣдь его была хорошей. Все-таки и при такихъ стремленіяхъ проповѣдь его не достигнетъ своей цѣли, не будетъ проникать въ сердца слушателей, а лишь пріятно пощекочетъ слухъ ихъ. Въ такой проповѣди вы найдете и логическое теченіе рѣчи, и красоту слога, и картинность изображеній и что хотите еще другое, но сердечности въ ней нѣтъ никакой. А разъ нѣтъ сердечности—не будетъ и пользы отъ проповѣди. Правда, въ настоящее время въ церкви проповѣдникъ не можетъ быть награждаемъ апплодисментами, какъ это было во времена Златоуста, слѣдовательно проповѣднику трудно узнать какое впечатлѣніе произвела его проповѣдь на слушателей, однако въ частныхъ разговорахъ онъ получаетъ похвалы и ихъ онъ долженъ беречься. Въ самомъ дѣлѣ, какъ проповѣдникъ можетъ говорить отъ сердца, когда главная его цѣль его проповѣданія получить похвалу? Такой пастырь, выходя на кафедру волнуется за себя, благодаря чему забываетъ онъ о чемъ хотѣлъ сказать, въ концѣ концовъ падаетъ духомъ и проповѣдь его теряетъ свое значеніе. Сердечность въ проповѣди можетъ быть только тогда, когда пастырь, побуждаемый сознаниемъ отвѣтственности передъ Богомъ за врученную ему паству, выходитъ на кафедру, чтобы изложить правила христіанской нравственности и внѣдрить ихъ не только въ сознаніе своихъ слушателей, но возбудить къ этому и сердце ихъ. Онъ всѣми силами старается исправить нравы своей паствы; у него всѣ чувства направлены къ этому. Если онъ видитъ своихъ овецъ заблуждающимися, то его сердце болитъ за нихъ и онъ, выходя на кафедру, всѣ свои способности напрягаетъ къ тому, чтобы возбудить заблуждающихся къ исправленію. Въ такой проповѣди каждое слово пропитано пастырскою любовью къ своимъ овцамъ. При такихъ условіяхъ проповѣдникъ не стремится къ славѣ „міра сего“, онъ ищетъ славы Божіей, награды себѣ на Страшномъ Судѣ, и проповѣдь его, пережитая самимъ проповѣдникомъ, выльется прямо изъ

сердца и проникнетъ въ сердца слушателей. При стремленіи же къ славѣ „міра сего“ всѣ эти хорошія качества исчезаютъ и остается только сухой скелетъ проповѣди, состоящій изъ напыщенныхъ фразъ, но не имѣющій никакого вліянія на слушателей. А часто приходится наблюдать такія явленія, особенно на храмовыхъ праздникахъ или въ присутствіи высокихъ лицъ, гдѣ проповѣдники выступаютъ часто не съ тою мыслию, чтобы поучить народъ, а чтобы своею проповѣдью обратить на себя вниманіе. И вотъ пастырь, который у себя въ церкви при обыденной обстановкѣ говоритъ весьма поучительныя проповѣди, при обстановкѣ другой, при собраніи лицъ равныхъ себѣ или же высшихъ, выходитъ говорить проповѣдь, которая ни уму ни сердцу ничего не даетъ. Часто проповѣдь такая и покажется хорошей. Въ ней все красиво, все изящно но отъ каждаго слова сквозитъ холодомъ. А все потому, что говорится не для славы Божіей, а для славы своей. Такой недостатокъ проповѣди долженъ особенно обратить на себя вниманіе пастырей и необходимо долженъ ими искореняться. Если проповѣдникъ стремится къ тому, чтобы своими проповѣдями прославить Бога, то онъ достигнетъ такого успѣха въ проповѣдяхъ, что и славу „вѣка сего“, къ которой онъ не стремится, получить ее. Это видимъ и на примѣрѣ Св. Златоуста, который уклонялся отъ славы мірской, но заслужилъ себѣ безсмертную славу у людей. Вотъ какими качествами долженъ обладать проповѣдникъ для успѣшнаго дѣланія на нивѣ Христовой.

Итакъ закончимъ свой рефератъ словами апостола Павла въ его посланіи къ Тимофею: „Потщися себѣ искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна право правяща слово истины“. (2 Тим. II 15).

Василій Левчукъ.

Отъ пастыря пастырямъ

(по поводу одного наболѣвшаго вопроса).

Всякій, кому приходится работать въ приходѣ или просто даже прие­матриваться къ приходской жизни, со-

гласится, что население приписныхъ сель и деревень гораздо лучше и выше въ религиозно-нравственномъ отношеніи населенія приходскихъ сель. Конечно, не безъ исключенія, но въ большинствѣ случаевъ оно такъ. И не потому такъ хорошо въ приписныхъ селахъ и деревняхъ, что приходское село постоянно мозолить намъ глаза, а жизнь приписныхъ сель и деревень течетъ отчасти въ сторонѣ, не задѣвая насъ особенно и, стало быть, не впечатлѣваясь въ насъ такъ рѣзко со всеми своими мелочами. Нѣтъ, помимо всего этого, — фактъ, что прихожане приходского села хуже прихожанъ приписныхъ сель и деревень, ясенъ и непреложень во всей своей печальной дѣйствительности.

Но вотъ это-то и звучитъ полнѣйшимъ абсурдомъ. Является вопросъ: гдѣ же тогда слѣды священнической работы? гдѣ результатъ близости населенія къ церкви, ея святынямъ и службамъ? Куда гинуть школьная работа и столь тѣсныя отношенія священника къ прихожанамъ? Простите, но сама собой напрашивается мѣра: не лучше-ли взять священника изъ приходского села, чтобы улучшить дѣло, т. е., чтобы приходское село привести къ уровню по настроенности къ приписнымъ селамъ и деревнямъ.

Правда, большое село нечета малой деревенькѣ. Съ большими центрами обычно соединяются и болѣе тяжелыя условія для развитія религиозно-нравственной жизни. Но, во-первыхъ, не такая ужъ крупная разница между приходскимъ и приписнымъ селами, и, во-вторыхъ, пусть священническая работа поддерживаетъ жизнь приходского села хоть въ уровень приписному. А этого-то послѣдняго и нѣтъ. И опять. Правда, что Палестина съ ея святынями захватана руками невѣрныхъ, правда, что болѣе холодныхъ и нечувственныхъ вы скорѣе всего найдете вблизи тѣхъ же святынь, правда, что Иуда оказался изъ среды 12 ближайшихъ учениковъ Христовыхъ, — но это... это ничего мнѣ не объясняетъ. Фактъ тамъ и здѣсь непреложень, а „почему“ остается. И вотъ это-то „почему“ своей необъяснимостью готово давить и угнетать, отнимая энергію, горѣніе духа. Ясно, что одними внѣшними причинами и сближеніями съ фактами „большого формата“ никогда не удастся объяснить маленькаго (а для меня большого) явленія: почему у меня при всемъ стараніи

подъ носомъ хуже, чѣмъ вонь тамъ, немного въ сторонкѣ. Успокойтесь на сознаніи, что я тутъ не при чемъ, никакъ не удастся,—напротивъ безпристрастіе настойчивѣй и настойчивѣй твердите: безъ тебя тутъ не обходится. Вотъ и хочется разобраться и по возможности выяснитъ этотъ вопросъ.

Чѣмъ особенно хороша жизнь приписныхъ селъ и деревень въ сравненіи съ селами приходскими? Тамъ согласнѣй, тамъ больше единодушія, тамъ, если отозвучится на вашъ призывъ, то, можете быть спокойными, безъ особыхъ вашихъ понужденій доведутъ дѣло до конца; тамъ особо широкой свободы для всякихъ эксцессовъ не найдется,—есть кто-то и что-то сдерживающее; тамъ иногда помимо васъ является инициатива, и вамъ остается только благословить; тамъ идетъ постоянная жизнь, и вы чувствуете, что вамъ лучше всего идти въ сторонѣ, поддерживая временами „равненіе“ окрикомъ.

Не то въ приходскомъ селѣ. Всѣ вразбродъ. Порывъ единодушія тяжело загорается, больше придерживаются принципа „моя хата съ краю“. Отдѣльные выступленія подростковъ поражаютъ дерзостью и нахальствомъ. „Непорядне“, „негоже“—сильныя тамъ, здѣсь мало сдерживаютъ разнузданность, злую волю, И невольно при такомъ положеніи волнуешься, мечешься. Кого упротилъ, кому пригрозилъ, кого одарилъ. Тамъ сосваталъ, здѣсь примирилъ, тутъ развелъ. Съ однимъ голодаешь, съ другимъ „холодаешь“, съ третьимъ горюешь. Кажется, знаешь, у кого что въ горшкѣ варится и чѣмъ заправляютъ. И всетаки... всетаки не увѣренъ ни въ нихъ, ни въ завтрашнемъ днѣ.

Да, пожалуй не нужно особой проницательности, чтобы понять, что тамъ есть общественное мнѣніе, общественный голосъ. Тамъ создалась эта сила, которая регулируетъ жизнь и не только на улицѣ, но и подъ „стрихой“. Но почему же этой силы нѣтъ тутъ у меня въ приходскомъ селѣ? Почему общественный голосъ здѣсь такъ слабъ и общественнаго мнѣнія почти не существуетъ? И нахожу внутри неопровержимой силы свидѣтельство: ты виноватъ, ты задавилъ общественное мнѣніе, ты зажалъ ротъ общественному голосу. Въ церкви, на улицѣ, на дому всѣмъ и всякому ты навязывалъ свое. Ты взялся строить и направлять жизнь во всѣхъ мелочахъ

по своему, нетерпимо относясь ко всему, что не входитъ въ твои рамки. Ты хотѣлъ, чтобы съ твоего вѣдома варился борщъ въ крестьянскихъ горшкахъ. Взялъ все въ свои руки,—взялъ нахрапомъ,—и что же осталось общественному мнѣнію? Трепишь своей глоткой,—и что же осталось для общественнаго голоса? Но тамъ сила, а ты гдѣ ее возьмешь? Тамъ авторитетъ, громада, традиціи, родовое, кровь,—а ты что? Ты треплешься, волнуешься, иногда даже безъ пользы по мелочамъ, а тамъ пальцемъ не пошевелишь,—и все въ порядкѣ. И вышло: подмѣнилъ общественный голосъ своимъ, но замѣнить его не въ состояніи; да, кромѣ того (что особенно важно), теряешь и приличествующую тебѣ высоту положенія какъ глашатая духа и основъ жизни.

Здѣсь-то, кажется, и лежитъ причина того преимущества въ условіяхъ жизни для приписныхъ селъ и деревень въ сравненіи съ приходскими селами. Тутъ-то, кажется, и имѣетъ крѣпкую основу желаніе вышихъ церковныхъ властей, чтобы по приходамъ заводили приходскіе совѣты. Въ этомъ пунктѣ, кажется, и намѣчается главная реформа прихода: чтобы отцы „не перебарщивали“, съ одной стороны, и вмѣстѣ съ тѣмъ не сходили съ своего высокаго поста, съ другой.

Свящ. Петръ Товаровъ.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ГАЛИЧИНѢ.

Синодъ поручилъ архіепископу волынскому Евлогію, епархія котораго находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Галичиной, имѣть архипастырское попеченіе объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей православныхъ русскихъ галичанъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

30 августа. Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, по Божественной Литургіи въ кафедральномъ соборѣ, служилъ молебенъ Божіей Матери и св. Александру Невскому.

31 августа. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

1 сентября. Преосвященный посѣтилъ церкви въ посадѣ Войсловицахъ, селѣ Тучапахъ, посадѣ Грабовцѣ. Въ послѣдней отслужилъ молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

2 сентября. Преосвященный посѣтилъ Замостскій Св.-Николаевскій соборъ, отслужилъ на предсоборной площади благодарственный молебенъ, произнесъ поученіе, посѣтилъ Спасскую церковь, больныхъ и раненыхъ воиновъ въ Замостскихъ лазаретахъ, посѣтилъ церковь Св. Екатерины въ гор. Щебрешинѣ, отслужилъ молебенъ Спасителю, Божіей Матери и св. муч. Екатеринѣ, произнесъ поученіе, посѣтилъ раненыхъ воиновъ въ Щебрешинской больницѣ.

3 сентября. Преосвященный посѣтилъ церковь въ селѣ Топольчѣ, Замостскаго уѣзда, отслужилъ въ ней молебенъ благодарственный по случаю побѣды надъ врагами и произнесъ поученіе, посѣтилъ церковь въ городѣ Бѣлгораѣ, отслужилъ благодарственный молебенъ по случаю избавленія города отъ враговъ, обошелъ вокругъ церкви съ крестнымъ ходомъ и произнесъ поученіе.

4 сентября. Преосвященный совершилъ въ св. Антоніевской церкви Радочницкаго монастыря молебенъ, произнесъ поученіе, посѣтилъ въ больницѣ раненыхъ воиновъ и отбылъ въ Холмъ.

6 сентября. Преосвященный по Божественной Литургіи въ кафедральномъ соборѣ служилъ панихиду по почившимъ членамъ Холмскаго Св.—Богородицкаго Братства.

7 сентября. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе.

8 сентября. Наканунѣ праздника Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію, крестный ходъ на предсоборную площадь, молебенъ Божіей Матери и произнесъ поученіе. По окончаніи Богослуженій Преосвященный участвовалъ въ общемъ собраніи Членовъ Холмскаго Св.—Богородицкаго Братства.

Съ 10 по 13-е сентября Преосвященный посѣтилъ гор. Томашовъ и мѣстности пострадавшія отъ нашествія австрійцевъ.

13 сентября. Преосвященный совершилъ въ Кресто-Воздвиженской церкви Лѣснинскаго женскаго монастыря всенощное бдѣніе и произнесъ поученіе.

14 сентября. Преосвященный совершилъ въ той же церкви Божественную Литургію, крестный ходъ вокругъ церкви съ чтеніемъ четырехъ евангелій съ каждой стороны церкви и кропленіемъ народа Св. водою, молебенъ Кресту Господню и произнесъ поученіе.

По окончаніи Богослуженій Преосвященный посѣтилъ и осмотрѣлъ многія изъ монастырскихъ помѣщеній и учреждений.

16 сентября. Преосвященный совершилъ въ Св.-Леонтьевской церкви Вировскаго женскаго монастыря всенощное бдѣніе и произнесъ поученіе.

17 сентября. Преосвященный совершилъ въ той же церкви Божественную Литургію, крестный ходъ вокругъ церкви Всемилостиваго Спаса, заупокойную литію надъ могилою игуменіи Анны, молебенъ Св. муч. Софіи, Вѣрѣ, Надеждѣ, Любви и Св. препод. Отцамъ печерскимъ и произнесъ поученіе.

По Богослуженіяхъ Преосвященный посѣтилъ Моложовскую церковно-приходскую школу и церковь и осматривалъ монастырскія помѣщенія и учреждения.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

1) Епархіальныя извѣстія и распоряженія. 2) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Анастасію, Епископу Холмскому и Люблинскому. 3) Отъ Холмской Духовной Консисторіи. 4) Отъ Правленія Холмской Духовной семинаріи. 5) Экзамены на званіе учителя и учительницы церковно-приходской школы. 6) Кончина Августѣйшаго героя, Его Высочества Великаго князя Олега Константиновича. 7) Отъ Совѣта Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства. 8) Отъ Церковно-Археологическаго Музея при Холмскомъ Св.-Богородицкомъ Братствѣ. 9) Разрушается ли въ настоящее время религія (окончаніе). 10) Идеаль пастыря-проповѣдника, начертанный Св. Іоанномъ Златоустомъ въ трактатъ „о священствѣ“ и его осуществленіе въ настоящее время (окончаніе). 11) Отъ пастыря пастырямъ (по поводу одного наболѣвшаго вопроса). 12) Епархіальная хроника.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Серафимъ.*

Холмъ, Типографія Вайнштейновъ.